

Мариам Кинг

Объектив памяти

Мариам Кинг

Объектив памяти

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73072693

SelfPub; 2026

Аннотация

«Объектив памяти» – это путешествие по лабиринтам человеческого сознания, где воспоминания становятся живыми картинами, а прошлое – неотъемлемой частью настоящего. Герой книги, вооружённый загадочным устройством, способным фиксировать и воспроизводить воспоминания, отправляется вглубь собственной памяти, чтобы найти ответы на вопросы, которые давно не дают ему покоя. Это история о том, как хрупка грань между реальностью и иллюзией, и как важно не потерять себя в потоке образов прошлого.

Содержание

Глава 1. Туманное утро.	4
Глава 2. Первый снимок.	6
Глава 3. Лес, которого нет на карте.	8
Глава 4. Хранители ветвей.	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Мариам Кинг

Объектив памяти

Глава 1. Туманное утро.

Йошкар-Ола просыпалась в тумане. Город будто растворился в молоке: улицы, дома, даже люди – всё казалось нарисованным акварелью, размытой дождём. В этом полупрозрачном мире шла она – Лада, с холстами под мышкой и капюшоном, скрывающим лицо. Лада не любила утро. Оно всегда казалось ей слишком честным. В нём не было места иллюзиям, теням, загадкам. Но сегодня было иначе. Сегодня она шла в старую фотолавку на улице Вознесенской, о которой никто не знал. Её не было на картах, и даже бабушка, знаток всех закоулков города, лишь пожимала плечами. Фотолавка выглядела так, будто застряла во времени. Табличка с облупившимися буквами, витрина с пожелтевшими снимками, и звон колокольчика, когда она вошла, был не просто звуком – он был эхом из прошлого. – Ты пришла, – сказал старик за прилавком, не поднимая глаз. – Я ждал тебя. Лада замерла. Она не говорила, кто она. Не звонила. Не писала. Но старик уже протягивал ей коробку, обернутую в ткань с вышивкой – узоры напоминали марийские символы, но были искажены, будто кто-то нарочно переписал их на другом

языке.— Это тебе. Камера. Она покажет тебе то, что скрыто.—
Что вы имеете в виду?— Ты увидишь. Только помни: не всё,
что скрыто, хочет быть найденным. Лада взяла коробку. Она
была тяжёлой, как будто внутри лежал не фотоаппарат, а ку-
сок ночи.

Глава 2. Первый снимок.

Лада вернулась домой, не разжимая пальцев на ручке коробки. Внутри всё дрожало – не от страха, а от предвкушения. Она чувствовала, что держит в руках не просто вещь, а ключ. Куда – пока не знала. В её мастерской пахло маслом, пыльной бумагой и засохшими цветами. На стенах висели незаконченные холсты: один – с девушкой в венке из рябины, другой – с лесом, где деревья были похожи на вытянутые фигуры людей. Она поставила коробку на стол, развернула ткань. Фотоаппарат был старинный, с кожаным корпусом, латунными вставками и линзой, в которой отражался свет, будто в глазу. На корпусе – гравировка: "Память не лжёт. Только шепчет." Она вставила плёнку, которую нашла в футляре. Щёлк. Камера зажила. Лада подняла её к глазам, нацелилась на зеркало. Щёлк. Вспышка. Мгновение – и всё вокруг потемнело. Когда зрение вернулось, она увидела, что стоит в той же комнате... но не совсем. Краски на холстах потекли, как будто кто-то размыл их водой. Цветы в вазе расцвели заново, но лепестки были из бумаги. А в зеркале – не её отражение, а девочка лет десяти, в старинном платье, с глазами, полными слёз. – Ты меня видишь? – прошептала девочка. – Помоги мне вспомнить. Лада отпрянула. Камера снова щёлкнула – и всё исчезло. Комната стала прежней. Только на плёнке, которую она проявила через час, был снимок: не её

отражение, а та самая девочка. На фоне леса. С рябиновым венком на голове.

Глава 3. Лес, которого нет на карте.

Снимок был холодным. Не по цвету – по ощущению. Лада держала его в руках, и пальцы зябли, как будто она касалась не бумаги, а инея. Девочка на фото смотрела прямо в душу. За её спиной – лес, но не тот, что Лада знала. Деревья были слишком высокими, неестественно прямыми, а небо – цвета выцветшего индиго. Лада решила: нужно найти это место. Она обошла окрестности, показывая снимок прохожим. Никто не узнавал лес. Один старик в парке прищурился: – Это похоже на Чёрный бор. Только туда не ходят. Говорят, он появляется не всегда. Иногда ты идёшь по тропе – и вдруг оказываешься в другом времени. Или вовсе не возвращаешься. Лада поблагодарила и пошла. Её не пугали легенды. Она выросла на сказках, где лес – живой, где деревья шепчут, а мхи хранят тайны. Она знала: если лес зовёт – надо идти. Чёрный бор встретил её тишиной. Ни птиц, ни ветра. Только хруст снега под ногами. Она шла по тропе, пока не увидела знакомую поляну. Та самая, что на снимке. И – девочка. Живая. Стоит, смотрит. – Ты пришла, – сказала она. – Я знала, что ты найдёшь. – Кто ты? – Я – то, что ты забыла. То, что спрятала. Камера открыла дверь. – Какую дверь? – Между тогда и сейчас. Между правдой и тем, что ты рисуешь. Лада сделала шаг вперёд – и земля под ногами зазвенела, как стекло. Мир дрогнул. Ветви деревьев вытянулись, образуя арку. За ней –

другой лес. В нём свет был мягче, воздух – гуще, а звуки – будто из сна.– Пойдём, – сказала девочка. – Я покажу тебе, что ты забыла. Лада шагнула за ней. Камера висела на шее, как оберег. Она не знала, куда ведёт её этот путь. Но знала одно: назад дороги уже нет.

Глава 4. Хранители ветвей.

Лес за аркой был другим. Свет здесь не падал сверху – он исходил от земли, от корней, от мха, который светился мягким зелёным свечением. Воздух был густым, как туман, но не холодным. Он пах рябиной, берёзовой корой и чем-то древним, как будто Лада вошла в сон, которому тысяча лет. Девочка шла впереди, не оглядываясь. Её венок из рябины стал ярче, а платье – будто соткано из узоров, которые Лада рисовала на холстах, не зная, откуда они приходят. – Мы близко, – сказала она. – Они ждут. – Кто? – Хранители ветвей. Те, кто помнят всё. На поляне стояли трое. Их лица были закрыты масками из дерева, а тела – обвиты лозой. Они не двигались, но Лада чувствовала, что они смотрят. Один – высокий, с маской, похожей на сову. Второй – низкий, с рогами, как у оленя. Третий – без маски, но с глазами, как у дерева: кольца, трещины, глубина. – Ты принесла камеру, – сказал третий. – Значит, ты готова видеть. – Что? – Себя. Истинную. Не ту, что рисует. А ту, что забыта. Они протянули ей ветку – сухую, но живую. На ней висела плёнка. Лада вставила её в камеру. Щёлк. Мир дрогнул. Вспышка – и она увидела себя. Маленькую. В доме бабушки. С альбомом, где были фотографии, которых она не помнила. Люди, которых она никогда не встречала. Но они смотрели на неё, как будто знали. – Это твоя память, – сказал хранитель. – Но не только

твоя. Камера связана с теми, кто смотрел в неё до тебя. Ты – продолжение.– И что мне делать?– Снимать. Но не ради красоты. Ради правды.Лада опустила камеру. Она чувствовала, как лес дышит. Как плёнка в её руках пульсирует. Как будто она держит сердце времени.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.